

С.В. Шнайдер^{1, 2}, А. Абдыканова³, М. Крайцаж⁴, С. Алишер-кызы²,
Е.Д. Никулина⁵, В. Тэйлор⁶, А.И. Кривошапкин^{1, 2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Новосибирский государственный университет

³Американский университет Центральной Азии, Кыргызстан

⁴Институт геологии, Польша

⁵Иркутский государственный университет

⁶Институт истории человечества Общества Макса Планка, Германия

E-mail: sveta.shnayder@gmail.com

Результаты археологических раскопок памятника Обишир-1 в 2017 году

Памятник Обишир-1 был обнаружен в 1965 г. и исследовался в течение трех полевых сезонов археологическим отрядом, возглавляемым У.И. Исламовым. Археологическим раскопкам подверглась площадь в 130 м², на различных участках памятника выделялось от 2 до 5 литологических слоев. У.И. Исламов в ходе работ сделал заключение, что археологические материалы на памятнике залегают в состоянии *in situ* и интерпретировал памятник как мезолитическую стоянку-мастерскую. На настоящий момент пересмотрены стратиграфическое членение и генезис отложений памятника: выделены три этапа седиментации, характеристикой которых является коллювиальный характер накопления. Полученная коллекция каменных артефактов имеет аналоги среди материалов Центрального Тянь-Шаня и Памира, датировемых в пределах 13,8–7 тыс. л.н.

Ключевые слова: эпипалеолит, западная часть Центральной Азии, микропластинчатое расщепление, микропластина.

S.V. Shneider^{1, 2}, A. Abdykanova³, M. Krajcarz⁴, S. Alisher-kyzy²,
E.D. Nikulina⁵, W. Taylor⁶, A.I. Krivoshapkin^{1, 2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Novosibirsk State University

³American University of Central Asia, Kyrgyzstan

⁴Institute of Archaeology, Poland

⁵Irkutsk State University

⁶Max Planck Institute for the Science of Human History, Germany

E-mail: sveta.shnayder@gmail.com

Results of Archaeological Excavation at Obishir-1 in 2017

The site of Obishir-1 was discovered in 1965, and was studied in three field seasons by the archaeological team headed by U. Islamov. The team excavated the area of 130 m² and identified from 2 to 5 stratigraphic layers in different parts of the excavation. Islamov concluded that the archaeological materials of the site occurred *in situ* and interpreted the site as a Mesolithic workshop. Currently, the stratigraphic sequence and origins of the deposits at the site have been reconsidered, and three episodes of colluvial deposition have been identified. The collection of lithic artefacts obtained shows parallels with the dated assemblages from the Central Tian Shan-Pamir region (ca. 13.8–7 ka BP).

Keywords: Epipaleolithic, western part of Central Asia, microblade knapping, microblade.

Памятник Обишир-1, обнаруженный экспедицией Института истории и археологии АН УзССР под руководством акад. У.И. Исламова в 1965 г., расположен на юге Кыргызстана в южной части Фер-

ганской долины. Исследование стоянки осуществлялось в течение трех полевых сезонов (1966, 1967 и 1973 гг.). В процессе раскопок был изучен участок общей площадью 130 м². Согласно полевым на-

блюдениям У.И. Исламова, в раскопе 1966–1967 гг. присутствует 5 литологических слоев, в восточной стенке раскопа 1973 г. – 2 слоя, в южной – 5. Согласно составленному описанию, верхняя часть отложений (слои 1–2) сложены супесью темно- и светло-серого цвета, а слои 3–5 представлены суглинком, имеющим окрас от желтовато-серого до бурого. Во втором слое были найдены остатки мезолитического времени (первый культурный горизонт), в литологическом слое 3 были также обнаружены находки мезолитического времени (второй культурный горизонт). В восточной части раскопа 1973 г. слои 1–3 не отмечены, при этом второй культурный горизонт залегал на данном участке в литологическом слое 4. В северо-западной части раскопа У.И. Исламов отмечает скопление обломков известняка средних и крупных размеров, которые образуют разорванную цепь округлой формы со скоплением камней в центре. На данном участке отмечалась концентрация каменных и фаунистических находок, кусочков угля и участков с золой. Исследователь интерпретировал это скопление как останки заградительной стены, – древнейшей искусственной жилищной конструкции на территории Центральной Азии. На остальных участках раскопа им отмечены лишь единичные находки костей и угля, разрозненные каменные артефакты, редко составлявшие скопления. Что касается характеристики процессов осадконакопления и сохранности археологических слоев, У.И. Исламов утверждал, что культурные слои инситу, при этом отсутствие, например, органических материалов среди находок объяснял функциональностью стоянки, которая интерпретировалась им как стоянка-мастерская, где «преимущественно изготавливали орудия, а не разделявали туши убитых животных» [Исламов, 1980, с. 21].

При работе с коллекцией исследователь не подразделял ее на культурные горизонты, а описывал в совокупности. Общая численность коллекции составила 2 511 экз. Первичное расщепление характеризовалось утилизацией призматических, конусовидных и клиновидных нуклеусов для получения пластинчатых сколов. Орудийный набор содержал пластинчатые сколы с ретушью, концевые скребки, единичные экземпляры резцов, острий и скребел. На основе технико-типологических сопоставлений с материалами памятников позднего плейстоцена и раннего голоцена региона (стоянки Мачай, Кушилиш, Ошхона и Туткаул) исследователь относил стоянку Обишир-1 к периоду между 11 и 9 тыс. л.н. По мнению исследователя, наряду с комплексами серии стоянок Центральной Ферганы, памятниками Обишир-5 и Таш-Кумыр, индустрии стоянки Обишир-1 относились к выделенной им обиширской

культуре. Комплексы Обишира-5 и -1 принадлежат среднему этапу этой культуры [Исламов, 1980].

Междисциплинарные исследования на памятнике Обишир-1 были возобновлены в 2016 г. силами российско-киргизской археологической экспедиции. Целями полевых работ являлись: уточнение стратиграфической ситуации, получение образцов для абсолютного датирования, верификация и уточнение имеющихся палеоэкологических реконструкций на основе новых археологических и естественно-научных данных. В 2016 г. была проведена зачистка восточной стенки раскопа 1973 г. и выявлен наиболее перспективный участок для проведения раскопок. В процессе нового этапа работ была уточнена стратиграфическая ситуация на памятнике, выделено три седиментационных юнита/слоя (рис. 1, а). Первый слой (сверху вниз), мощностью 2,5–2,7 м, сложен легким суглинком коллювиального генезиса с многочисленными включениями хаотично ориентированных обломков. Второй слой представлял, по мнению автора раскопок, сочетание множества слоев легких суглинков коллювиального генезиса мощностью 1,5–2,0 м, и содержал большое количество обломков известняка. Третий слой сложен лессовыми отложениями толщиной ок. 0,2 м и содержит многочисленные обломки известняка и кальцита.

В 2017 г. исследовался участок площадью 6 м², в ходе проведения раскопок была вскрыта только верхняя часть разреза (рис. 1, б). По образцам кости из слоя 1 была получена радиоуглеродная (AMS) датировка – $9\ 682 \pm 509$ ¹⁴C л.н. (NSKA-1074) (11,950–10,300 кал. л.н.).

Полученная коллекция каменных артефактов насчитывает 302 экз., ее большую часть составляют отходы производства – 182 экз. (60 %).

Нуклеидных изделий в комплексе насчитывается немного (3 экз.), из них только одно является типологически выраженным – подконусовидный нуклеус для пластинок в крайней стадии утилизации (рис. 2, 14).

Технических сколов – 8 экз., среди них представлены краевые сколы (3 экз.), полутаблетки (2 экз.), сколы подправки фронта расщепления (2 экз.) и скол латеральной подправки. Исходя из данной представленности сколов можно констатировать, что для их производства использовались объемные ядрища.

Отщепы в коллекции немногочисленны (17 экз.), в основном имеют угловатую форму, продольную огранку дорсальной поверхности, гладкие и линейные ударные площадки.

Пластинчатых заготовок выделяется 91 экз. (из них пластин – 5 экз., пластинок – 16 экз., микропластин – 70 экз. (рис. 2, 1, 2).

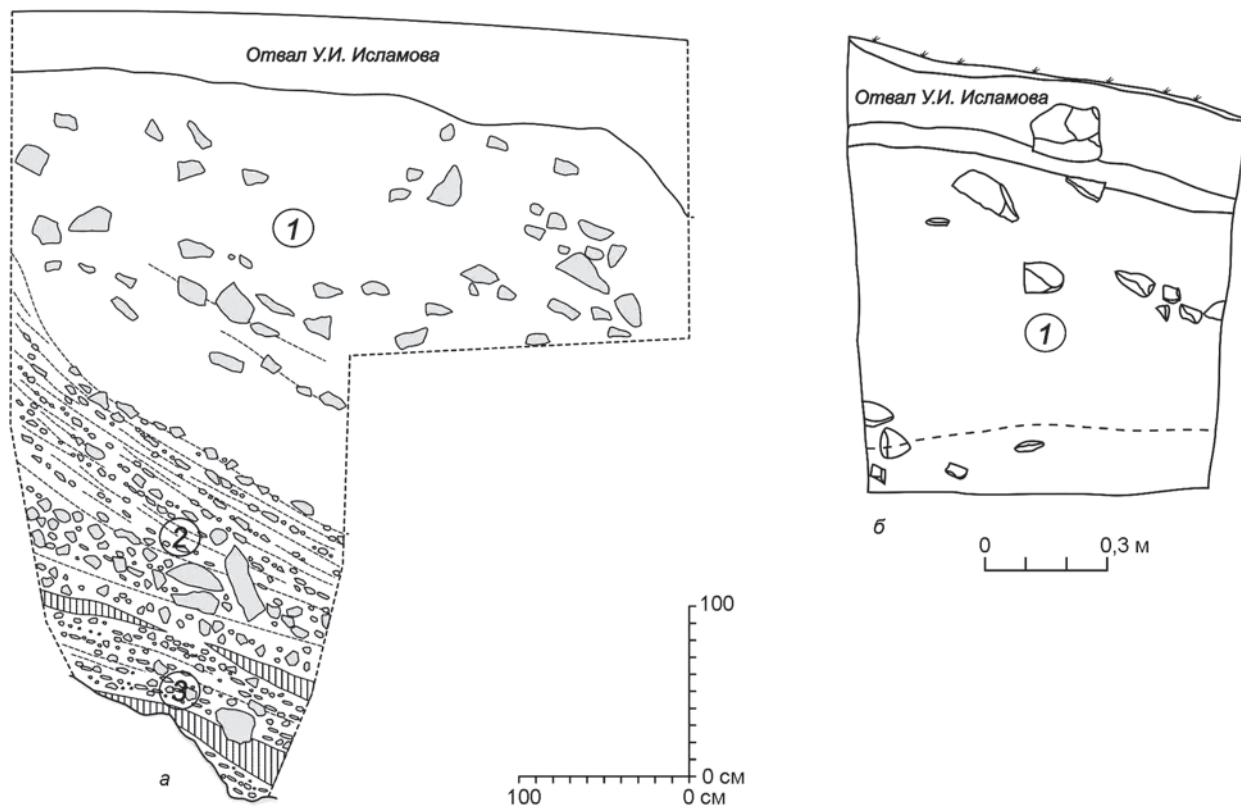

Рис. 1. Стратиграфия памятника Обишир-1.
а – восточная стенка зачистки 2016 г.; *б* – восточная стенка раскопа 2017 г.

Отсутствие стандартизации пластин по метрическим параметрам и их малочисленность позволяют говорить о том, что они скалывались при оформлении нуклеуса для придания ему необходимой формы.

Пластинки и микропластины обладают прямоугольной формой, продольной огранкой дорсальной поверхности, трапециевидным поперечным сечением и прямым латеральным профилем. Проксимальная зона сколов характеризуется точечными и линейными ударными площадками со следами абразивной обработки; в половине случаев отмечается наличие вентрального карниза, в единичных – присутствие изъянца; угол сопряжения ударной площадки и дорсальной поверхности пластинчатых сколов всегда прямой. Рассматриваемый комплекс признаков указывает на их получение посредством техники отжима.

Орудийный набор насчитывает 24 экз. Основную часть коллекции составляют различные типы изделий, выполненных на пластинках и микропластинах: микропластины с вентральной ретушью (3 экз.) (рис. 2, 5, 7), пластинка с притупленным краем (рис. 2, 3), пластинка с усеченным краем (рис. 2, 6), пластинка с альтернативной ретушью (рис. 2, 4), микропластины с преднамеренной дор-

сальной ретушью (3 экз.) (рис. 2, 8) и ретушью утилизации (6 экз.). Кроме того, выделены концевые скребки (2 экз.) (рис. 2, 13), боковой скребок (рис. 2, 9), микроскребок (рис. 2, 10), резец, выемчатое орудие (рис. 2, 12), пластины (2 экз.) (рис. 2, 11) и отщеп с ретушью.

В слое было обнаружено большое количество раковин моллюсков и единичные фрагменты костей животных.

В целом, можно заключить, что первичное расщепление изученной коллекции памятника Обишир-1 характеризуется микропластинчатым расщеплением. В орудийном наборе преобладают микропластины с ретушью разного характера (вентральная, дорсальная, альтернативная, утилизации), также представительны концевые скребки.

Ближайшие технико-типологические аналогии обнаруженному комплексу усматриваются в материалах слоя 2–3 памятника Обишир-5, где также представлена микропластинчатая индустрия с преобладанием в орудийном наборе микропластин с ретушью. Данные материалы датируются в пределах 11–8 тыс. л.н. [Шнайдер и др., 2016]. Что касается более широких в географическом плане корреляций, можно упомянуть материалы центрального Тянь-Шаня (памятники Аламышык и Айгыржал-2)

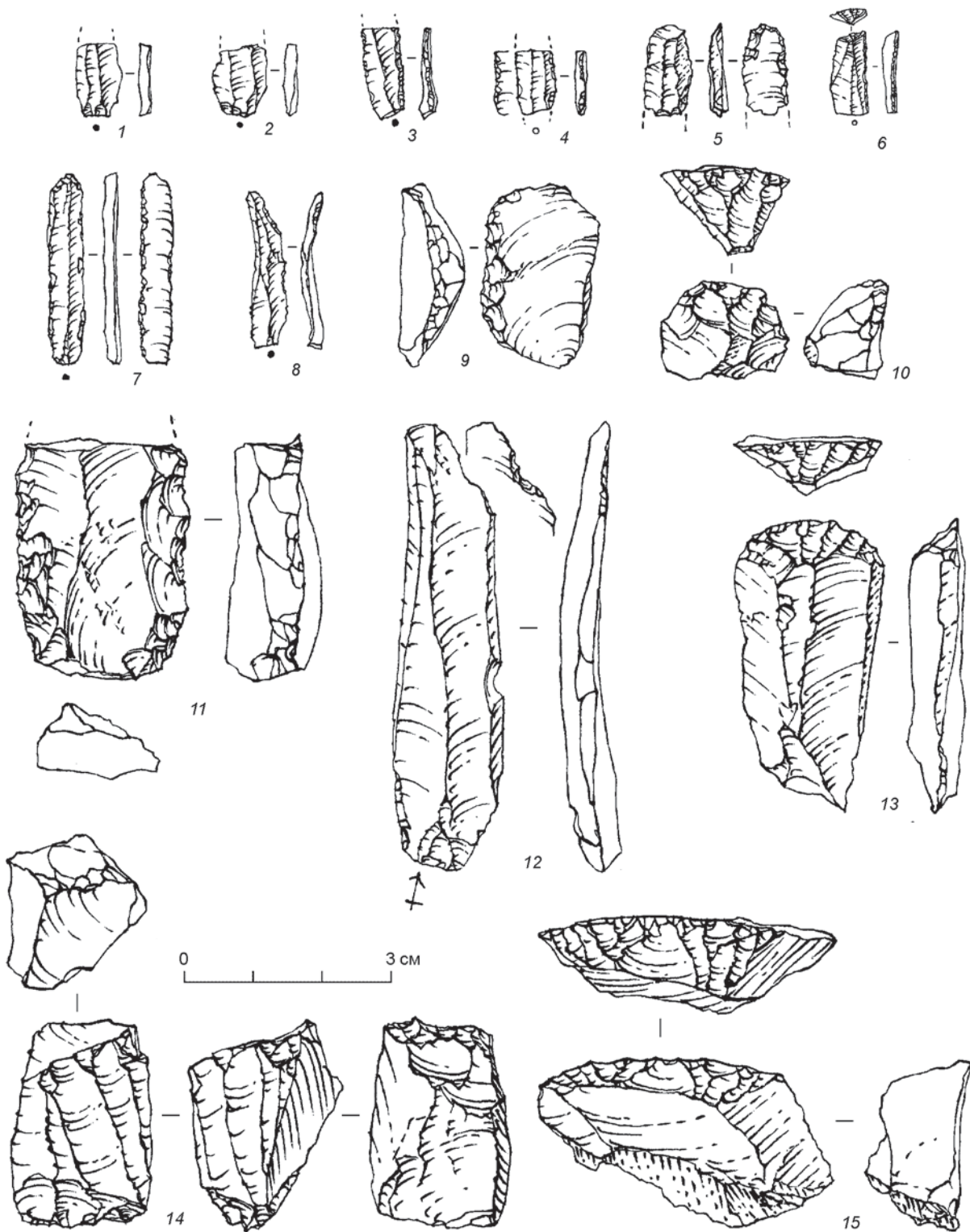

Рис. 2. Каменные артефакты памятника Обишир-1.

и Памира (Ошхона, Истыкская пещера (слои 1–2), которые датируются в пределах 13,8–7 тыс. л.н. [Абдыканова и др., 2015; Shnaider et al., 2017].

В процессе возобновившихся работ на памятнике удалось полностью пересмотреть стратигра-

фическую ситуацию, было доказано, что литологические слои, вмещающие культурные останки, не залегают *in situ*, а имеют коллювиальный генезис. На данном этапе исследований мы склонны объяснять отсутствие остатков палеофауны на па-

мятнике не функциональными особенностями стоянки, а характером осадконакопления. В результате проведенного исследования удалось уточнить атрибуцию и культурно-хронологическую позицию комплекса. На наш взгляд, этот комплекс следует относить к кругу микролитических индустрий центрального Тянь-Шаня и Памира.

Благодарности

Авторы выражают благодарность В.С. Панову и В.Н. Зенину (Центр коллективного пользования «Геохронология кайнозоя» ИАЭТ СО РАН) за проведение радиоуглеродного анализа, художникам ИАЭТ СО РАН Н.В. Вавилиной и О.В. Тупицыной за подготовку иллюстраций, а также младшему научному сотруднику ИАЭТ СО РАН А.Ю. Федорченко за помощь в подготовке публикации. Искренне признательны студентам Баткенского государственного социально-педагогического института – Исамидин кызы Эркинай, Залкару Кудаярову, Арипжан кызы Айжаркын и Азизе Мурадыловой за участие в полевых исследованиях.

Список литературы

Абдыканова А.К., Табалдиев К.Т., Чаргынов Т.Т., Рашит-уулу Н., Алишер-кызы С. Результаты исследований памятника каменного века Аламышык в 2012–2013 гг. // Возвращение к истокам: сб. памяти выдающегося археолога В.А. Ранова. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2015. – С. 207–214.

Исламов У.И. Обиширская культура. – Ташкент: Фан, 1980. – 147 с.

Шнайдер С.В., Абдыканова А., Крайцарж М., Кривошапкин А.И., Колобова К.А., Романенко М.Е., Алишер-кызы С. Результаты археологических раскопок памятника Обишир-5 в 2016 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 194–198.

Shnaider S.V., Krajcarz M.T., Viola T.B., Abdykanova A., Kolobova K.A., Fedorchenko A.Yu., Alisherkyzy S., Krivoshapkin A.I. New investigations of Epipaleolithic in western Central Asia: Obishir-5 // *Antiquity*. – 2017. – Vol. 91, iss. 360 (in Press.).

References

Abdykanova A.K., Tabaldiev K.T., Chargynov T.T., Rashit-uulu N., Alisher-kyzy S. Rezul'taty issledovaniy pamyatnika kamennogo veka Alamyshyk v 2012–2013 gg. In *Vozvrashchenie k istokam: sbornik pamyati vydayushchegosya arkheologa V.A. Ranova*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, pp. 207–214 (in Russ.).

Islamov U.I. Obishirskaya kul'tura. Tashkent: Phan, 1980, 147 p. (in Russ.).

Shnaider S.V., Abdykanova A., Kraitsarzh M., Krivoshapkin A.I., Kolobova K.A., Romanenko M.E., Alisherkyzy S. Rezul'taty polevykh issledovaniy pamyatnika Obishir-5 v 2016 godu. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, 2016, vol. XXII, pp. 194–198 (in Russ.).

Shnaider S.V., Krajcarz M.T., Viola T.B., Abdykanova A., Kolobova K.A., Fedorchenko A.Yu., Alisherkyzy S., Krivoshapkin A.I. New investigations of Epipaleolithic in western Central Asia: Obishir-5. *Antiquity*, 2017, vol. 91, iss. 360 (in Press.).